писных и печатных книг. Кроме названных выше рукописей, Матвееву принадлежал сборник старообрядческих сочинений (см. описание рукописей, разд. I, № 17), отрывок из Скитского покаяния (разд. I, № 25), старопечатные жития Зосимы и Савватия Соловецких и Аввы Дорофея, печатное издание 1911 г. Жития протопопа Аввакума.

На Мезени сохранился ряд подобных старообрядческих библиотечек или, вернее, оставшейся части их. В дер. Целегора, в старом нежилом доме бывшего сельского учителя среди сочинений Белинского, А. Майкова, отцов церкви встретились сборники духовых стихов начала XX в. (см. описание рукописей, разд. I, №№ 29—30), сборник выписок Бакова (?), сделанных им в Соловецком монастыре в 1883 г. (разд. I, № 18), и Страсти Христовы (разд. I, № 3), в пос. Каменка — книги, принадлежавшие семье Тыкиных (Скитское покаяние, Слово Ефрема Сирина об антихристе, сборник выписок начала XX в.; см. разд. I, №№ 12, 14, 24), в дер. Азаполье — книги семьи Юдиных (сборник богослужебных статей из Устава первой половины XVII в., крюковой сборник XVII в.; см. разд. II, №№ 1, 4), архив церковного старосты и др., такие же библиотечки — в деревнях Верхнем и Нижнем Березнике, Больших Нисогорах, Лампожне.

Однако не всегда старинные рукописные книги находили (и в особенности находят сейчас) бережных хранителей и, сваленные на чердаки и повети, гибнут катастрофически быстро, сжигаются как хлам, разрываются и выбрасываются как мусор. С чердака из груды бумаг, промокшие и рассыпающиеся от прикосновения рук в труху, были извлечены рукописи в дер. Азополье (уже упоминавшиеся ранее выписки из сочинений протопопа Аввакума и епитимийник; см. описание рукописей, разд. I, № 13; разд. II, № 5). Документы азапольских архивов и хранившийся вместе с ними отрывок Повести об Иверском Святогорском монастыре, отрывок из Юромского (или Защельского) чуда Екатерины Великомученицы, Повесть об Аквитане и другие удалось приобрести буквально за день до их гибели: часть огромных по формату старообрядческих печатных книг владелица уже успела сбросить с поветей под ноги скоту. В дер. Усть-Нерманке (около Юромы) и в ряде других деревень рукописи доводилось отыскивать в бумажных свалках на чердаках и поветях. Большое количество их уже погибло безвозвратно, остальные должны быть собраны как можно скорее.[13]

Рукописные книги обычно встречаются в тех деревнях, где ранее было развито старообрядчество. Большинство местного населения понимает задачи и цели собирательской работы и способствует ей.

Как бывшие центры старообрядчества и хранилища рукописных книг мезенцам известны дер. Кильцы и соседняя с ней дер. Печища, дер. Кимжи (обследованные в 1950 г. В. И. Малышевым), деревни Азаполье, Защелье (около Юромы), Верхний Березник (среднее течение Мезени) и далее — верховья рек Мезени и Вашки (в Коми АССР). Все эти места, так же как и селения по р. Кулою, ждут своих собирателей-археографов.[14]

---

[13] В конце маршрута я встретила А. Д. Синявского, сотрудника Сектора советской литературы Института мировой литературы АН СССР, по личной инициативе собиравшего рукописи на Мезени. Получить от него сведения о его приобретениях не удалось.

[14] Во многих из тех селений, где мне удалось побывать во время командировки (их более 20), безусловно можно ожидать новые находки рукописей, исключая, пожалуй, такие деревни, как Резя, Русома, Кельчемгора, Усть-Нерманка, Кеслома, Погорелец, Нижний Березник, Тимощелье, Заозерье и Лампожня, где рукописи могут встретиться только случайно.